

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
ИК «СОЦИОЛОГИИ ГОРОДСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

ФОНД «МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР УРБАНИСТИКИ «ГОРОД»

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«Регенерация исторических территорий:
методологические подходы и практики комплексного
развития территорий (КРТ), реновации, редевелопмента»
24 февраля 2026 года 11.00-17.00

24 февраля 2026 года (Москва, Институт социологии ФНИСЦ РАН) состоялся межотраслевой научный семинар «Регенерация исторических территорий: методологические подходы и практики комплексного развития территорий (КРТ), реновации, редевелопмента», который проводили совместно Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, Исследовательский комитет «Социологии городского Российского общества социологов и регионального развития» и ФОНД «Московский центр урбанистики «Город».

С приветственным словом выступила **Валентина Александровна Шилова**, кандидат социологических наук, руководитель исследовательского комитета, а также глава лаборатории инфосоциальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, которая отметила, что на протяжении многих лет межотраслевой научный семинар собирал ведущих специалистов в области городского управления и регионального развития. Среди выступавших ранее были Олег Николаевич Яницкий и Леонид Борисович Коган. Неслучайно сегодняшнее открытие семинара принадлежит Елене Львовне Беляевой, давнему участнику этого методологического семинара, который затрагивает актуальные проблемы и объединяет специалистов из различных отраслей, включая не только социологов, но и архитекторов, демографов, историков и всех, кто неравнодушен к вопросам городского развития.

Алексей Николаевич Расходчиков, кандидат социологических наук, председатель Правления Фонда «Московский центр урбанистики «Город», Москва, приветствовал участников и отметил, что это первый методологический семинар в текущем году. В отличие от научных конференций, методологические семинары ориентированы на междисциплинарный диалог специалистов разных областей знаний, теоретиков и практиков, обмен мнениями и выработку конкретных предложений. Тема текущего семинара – регенерация городских и исторических территорий – является актуальной проблемой для большинства городов, где существуют старое жилье и депрессивные городские территории. Особое внимание уделяется вопросам их возвращения в оборот, улучшения и повышения привлекательности для жителей и туристов. Отмечается наличие обширной и хорошо разработанной законодательной базы, а также практического опыта. В рамках обсуждения теории и практики городского развития будут представлены точки зрения социологов, архитекторов, реставраторов и юристов. В работе семинара принимают участие коллеги из МАрХИ, НИУ ВШЭ, Президентской академии (РАХиГС), социологического института РАН (Санкт-Петербург), Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева Министерства культуры РФ и Экспертного совета по строительству, промышленности стройматериалов и проблемам долевого строительства при Комитете Государственной Думы по строительству и ЖКХ. Целью сегодняшнего семинара является обсуждение актуальных проблем регенерации исторической среды городов и формирование методик, способствующих интеграции науки и практики.

Андрей Александрович Мерзляков, кандидат социологических наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, в своем приветственном слове подчеркнул, что городское развитие является ключевой рамкой семинара. Он отметил, что социально ориентированный подход к городскому развитию не вызывает сомнений у органов власти, бизнеса и общественных объединений, а наука активно исследует эту тему начиная с 1970-х годов. Серьезной проблемой, особенно в контексте возрождения исторических территорий, является поиск баланса между современной застройкой и сохранением исторического облика городов. Отмечается, что этот процесс активно осуществляется не только в крупных, но и в средних городах, стремящихся сохранить свою уникальность. Важными аспектами являются грамотность подхода, научно-обоснованность, а главное – ориентация на благополучие жителей, что соответствует принципам социально ориентированного и антропоцентрического подхода. Основной целью должно являться создание здоровой, комфортной и безопасной среды жизнедеятельности горожан.

Подчеркнут накопленный в институте научный и практический опыт, включая работу Тамары Моисеевны Дридзе над проектом "Поварская Слобода", а также исследования Центра по программе реновации жилья в Москве. Семинар, будучи междисциплинарным, предоставляет уникальную площадку для диалога теоретиков и практиков из различных областей (социология, психология, культурология, право, экономика), что критически важно для выработки эффективных решений. Выражена надежда на плодотворность дальнейшего обсуждения.

Беляева Елена Львовна, к.т.н., советник РААСН, ООО"ИГБИ", эксперт комиссии по КРТ и благоустройству при Общественном совете Минстроя России, в своем докладе на тему «Методические основы социально-ориентированной регенерации и реконструкции исторических территорий» предложила уточнения к повестке. По ее мнению, первый семинар мог бы быть посвящен общим подходам к проблематике регенерации и реконструкции исторических территорий и сохранению наследия в городах. Далее, вторая часть, по мнению Елены Львовны, могла бы быть полностью посвящена социокультурной оценке объектов и территорий, являющейся ключевой частью методики проектирования комплексного развития территорий. Третья, заключительная часть, могла бы включать предложения по совершенствованию законодательства, нормативно-методической базы и практической деятельности.

Спикер подчеркнула важность прикладного характера обсуждения, отметив, что градостроительство и социологические исследования имеют прикладное значение. Она упомянула, что совместно с Алексеем Николаевичем Расходчиковым подготовлена статья для научного журнала «Социология города», затрагивающая проблему регенерации исторических территорий с нескольких сторон: как с позиции общих подходов и методологии, так и с учетом истории развития данной проблематики в Москве. Отмечалось, что активная разработка подходов к реконструкции исторических территорий Москвы, в том числе в пределах Садового кольца, велась с послевоенного периода, особенно в 1980-1990-х годах. Эти исследования были тесно связаны с проектированием Генерального плана Москвы и детальной планировки центра города, опираясь на генплан и нормативный документ 1999 года (НДС 10-199). Этот документ содержал важные критерии для градостроительной, в том числе социальной и социологической, оценки.

Елена Львовна также напомнила, что обсуждение проблем регенерации исторических территорий началось еще при Петре I, когда строился Санкт-Петербург, и вопросы реконструкции Москвы рассматривались параллельно, в рамках взаимосвязанной системы расселения. Были попытки нормирования и новых подходов к градостроительству во времена Анны Иоанновны и особо при Екатерине II, что проявилось в деятельности Каменного приказа в 1763 году. В то же время, реальные возможности для реконструкции и регенерации Москвы появились после пожара 1812 года, когда появилась возможность

проводить настоящую реконструкцию, и дома стали строиться вдоль красных линий улиц. Важным этапом стало мероприятие по разборке древних сооружений фортификационных, что способствовало формированию современной планировки исторического центра Москвы.

Елена Беляева отметила, что к концу 1970-х годов, благодаря исследованиям Института Генплана под руководством Алексея Гуднова, были разработаны основополагающие подходы к реконструкции исторических кварталов и городской среды. Эти подходы базировались на принципе зонирования, классификации центра Москвы по морфотипам исторической застройки, что определяло пространственно-планировочные особенности и облик города. Елена Львовна подчеркнула, что предпосылки для этой масштабной работы были заложены исследованиями 1960-1970-х годов, в том числе работами Института Генплана. Эти работы, по мнению докладчика, являются ценным архитектурным наследием и просты для понимания проблематики. Она выразила уверенность, что ознакомление с трудами выдающихся специалистов того периода, таких как Макеев, Кудрявцевы, Кириченко, будет полезно молодым специалистам. Система градостроительного регулирования, действовавшая на рубеже XX-XXI веков в области исторического наследия, отражена в документе МГС 1.099.

Елена Беляева предложила рассмотреть схему с морфотипами исторической застройки, которая, несмотря на утрату практического значения многими нормативными документами (СНиП, ГОСТ), сохранила свою ценность для исследователей и проектировщиков как обоснование проектных решений и инструмент принятия решений. Система морфотипов исторической застройки, разработанная с учетом эволюции градостроительства до 1970-х годов, представляет собой ценный инструмент для работы с историческими территориями. Докладчик акцентировала внимание на важности методов и классификации информации, подчеркнув, что они являются основой для проектирования и имеют критическое значение, поскольку эта практика вымывается. Она сослалась на пример Франции, где, несмотря на самостоятельное развитие методологии морфотипов, французские специалисты основывались на российских исследованиях.

Елена Львовна также упомянула, что значимость методов в практической деятельности архитекторов, градостроителей и социологов подчеркивали Илья Лежава и Евгений Попов. По мнению Попова, время работы с архитектурными ордерами и композиционными принципами ушло, и сейчас на первый план выходит применение методов, предполагающих обоснование решений. В контексте этого, Беляева отметила выход трех новых книг: А.Новикова (посвящена Алексею Гутнову и методологическим подходам Института Генплана), Ильи Лежавы («Эволюция градостроительства») и Евгения Попова (о ценности культурного наследия), которые могут стать основой для дальнейших дискуссий.

Детальные маршрутные исследования, проведенные Еленой Беляевой в 2023-2025 годах, подтвердили эффективность системы нормирования и регулирования в центре города. Она, как эксперт государственной историко-культурной экспертизы, подтвердила тщательность соблюдения нормативных показателей при проектировании, что требовало высокой квалификации и междисциплинарных коллективов (экономисты, природники, ландшафтные архитекторы, геологи и др.). Система экспертизы также была междисциплинарной и независимой. По ее мнению, этот период (примерно 20-25 лет с момента появления первых морфотипов) должен быть проанализирован и понят профессиональным сообществом для формирования квалифицированных специалистов и междисциплинарных коллективов, а также положительно оценен как универсальный инструмент.

Елена Беляева подчеркнула, что линии регулирования =«заповедная территория» до последнего времени обозначались на топооснове в М:500, хотелось бы знать, остаются соответствующие режимы актуальными или нет, и это просто «справочная информация». Важно находить подходы, которые не противоречат современным решениям,

реконструкции и развитию территорий. Затрагивая «вечный спор» между урбанистами и градостроителями, Елена Львовна отметила, что в условиях отсутствия нормирования плотности застройки, показатели морфотипов, охранных зон и других инструментов должны работать в полной мере. Она признала, что необоснованность установления границ зон и другие претензии объективны, поскольку работы по охранным зонам велись в недостаточном масштабе. Для практической работы, как отметила спикер, очень важно иметь представление о ценности этих территорий, включая историко-культурную ценность. Отдельно было отмечено, что с некоторых пор велось очень строгое регулирование режима использования территорий, и в книге Юрия Александрова «Москва Заповедная» изложены основные подходы и принципы сохранения исторического наследия Москвы с помощью системы заповедных территорий. Автор дает определение понятию «заповедный» как «особенно дорогой, заветный, а потому тщательно оберегаемый облик Москвы».

Елена Львовна представила свое видение методических основ регенерации и реконструкции исторических территорий. Она подчеркнула, что понимание градостроительных процессов требует междисциплинарного подхода, основанного на выделении ключевых подсистем городской среды. Ссылаясь на работы Алексея Гутнова и Ильи Лежавы, Елена Львовна выделила три основополагающие подсистемы: планировочную структуру, городскую ткань (застройку кварталов) и подвижную структуру, включающую благоустройство, озеленение и другие элементы, формирующие качество городской среды и ее облик. Она высказала критические замечания относительно трактовки первых двух подсистем в работах указанных авторов. В частности, они рассматривали в качестве главных элементов планировочной структуры исключительно крупные магистрали, а историческую городскую ткань, по мнению Елены Беляевой, они недооценивали. Также поднимался вопрос о включении крупных озелененных территорий в состав городской ткани, по которому в разных проектах предлагались различные подходы. Особое внимание докладчик уделила "подвижной структуре", или благоустройству, подчеркнув его роль в формировании городской среды, связывании отдельных элементов застройки в единую концепцию и сохранении облика исторических территорий. Беляева отметила, что в зависимости от особенностей конкретной территории, методы решения могут включать воссоздание, регенерацию или реконструкцию.

В заключение, она акцентировала внимание на необходимости разработки индивидуальных решений для каждого объекта, учитывающих его специфику. Для выстраивания взаимосвязанных градостроительных, архитектурных и композиционных систем, обеспечивающих формирование интересного и правильного решения, сохраняющего облик застройки и стимулирующего развитие территории, необходимо проектирование в разных масштабах, начиная с масштаба 1:500, а в некоторых случаях и 1:100, параллельно с разработкой в масштабах 1:2000 и 1:5000.

Алексей Николаевич Расходчиков, кандидат социологических наук, председатель Правления Фонда «Московский центр урбанистики «Город», в своем выступлении на тему "Механизмы управления и социальные риски в проектах регенерации городских территорий" подчеркнул, что городская среда, будучи динамичной системой, всегда нуждается в обновлении. Это продиктовано естественным противоречием: социальные процессы, потребности людей и технологии изменяются значительно быстрее, чем устаревает физическая инфраструктура. Старый жилой фонд представляет собой серьезную нагрузку на городские бюджеты из-за высоких эксплуатационных расходов, что делает обновление естественным и полезным процессом как для жителей, так и для городов. В концептуальной плоскости городского развития сосуществуют две крайности. С одной стороны, сугубо экономический подход, предполагающий постоянное строительство, снос и новое строительство для целей экономического развития и оборота капитала. С другой стороны, социологический подход Тамары Дридзе, рассматривающий город как живую среду, формируемую человеком и его деятельностью, где происходит воспроизводство социального. Где даже дворы многоквартирных жилых домов не просто придомовые

территории, а ключевые пространства для воспроизводства социального. Поиск баланса между развитием и сохранением ценных для человека аспектов среды становится важной методологической задачей.

Программа реновации в Москве стала первой масштабной инициативой по обновлению городской среды. Исследования, проведенные Центром социологии управления под руководством Александра Васильевича Тихонова, показали, что реновацию можно рассматривать как новый общественный договор между городом и его жителями. Международное признание этот опыт получил на выставках MIPIM и Expo Real. Важным выводом социологических исследований стало понимание, что реновация затрагивает не только жителей сносимых домов, но и всех проживающих в районе, чьи интересы также должны учитываться. А большие проекты комплексного развития территорий промышленных зон (КРТ) помимо интересов собственников, городских властей, застройщиков и местных жителей, должны также учитывать общие потребности горожан, их ожидания о развитии города как целого.

Исследования публикаций в СМИ и социальных сетях выявили аномально высокую волну негатива на старте программы, которая, однако, не отражала реального общественного мнения, согласно данным социологических опросов. Однако, социологические исследования, в том числе проведенные оппозиционными политиками в 2017 году фиксировали высокий уровень поддержки программы — около 75% москвичей, среди переселяемых жителей — до 85%. Это стало уроком того, что информация в социальных сетях не является показателем общественного мнения. В тоже время в исследованиях Центра были зафиксированы опасения жителей районов реновации, связанные с экологическими рисками, ухудшением миграционной ситуации, увеличением плотности населения и транспортной нагрузки.

Но уже в 2021 году уровень одобрения программы реновации жилья в Москве по данным социологических исследований снизился почти в два раза. Причинами этого, по мнению Алексея Расходчикова, заключается в масштабности программы реновации в Москве и сложностью ее управления, а также в точечном характере сноса и застройки районов. Негативную роль сыграло и завышение первоначальных обещаний, особенно на фоне демонстрации привлекательных проектов на ВДНХ в 2018 году. Несовпадение ожидания с реальностью вызвало негативную реакцию жителей. Процесс регенерации территорий, будь то КРТ или реновация, крайне сложен. Даже при наличии достаточного финансирования, компетенций и строительных мощностей Москвы ошибки неизбежны. В регионах, где ресурсы ограничены, а строительный комплекс ослаблен, проблемы усугубляются, особенно в вопросах подготовки специалистов.

Алексей Николаевич также обратил внимание на опыт сохранения ценной городской среды, зданий не имеющей официального статуса объекта культурного наследия при реализации программы реновации в Москве. Протесты жителей и активная позиция градозащитных организаций привели к исключению из программы нескольких сотен домов, представляющих ценность для горожан, таких как "сталинки" и объекты конструктивизма. Это подчеркивает, во-первых, необходимость социологического сопровождения программ реновации и КРТ, чтобы своевременно выявлять мнение горожан, не доводя до конфликтов и протестов. А, во-вторых, социологические исследования являются доказательным методом выявления объектов ценной городской среды.

Исследования, проводившиеся в последние по программе комплексного развития промышленных территорий Москвы, выявили опасения москвичей, схожие с теми что мы видели на программе реновации, однако более выраженные в отношении миграции, транспортной нагрузки и экологии. На практике основной акцент при развитии территорий промзон делается на жилую застройку, что Алексей Николаевич назвал "примитивным девелоперским подходом", ориентированным на быструю продажу и оборот средств. Среди востребованных альтернатив москвичи называли – создание крупных спортивных, научно-

образовательных объектов, городских парков и туристически привлекательных объектов, а также сохранение экологически чистых производств. Эксперты предлагали такие идеи по "заморозки" части промышленных зон на будущее, учитывая неопределенные потребности города через 50-100 лет. Исследования показали, что реновация и комплексное развитие территорий должны учитывать не только обновление жилищного фонда, но и формирование туристической привлекательности среды, рекреационных пространств и обогащение культурной составляющей.

Алексей Расходчиков обратил внимание на методологически не правильное понимание плотности городской среды со стороны большинства планировщиков, когда плотность определяется по количеству квартир или офисов на квадратный километр городской земли. Он предложил рассматривать плотность через призму реального присутствия людей, когда плотность определяет не застройка, а точки притяжения. Мы проводили такие исследования с использованием данных сотовых операторов. В результате которых удалось выявить три группы пользователей городских территорий: жителей, работающих в районе и приезжающих для досуга. В ряде центральных районов Москвы третья группа значительно превосходит первые две. И, возникает вопрос: кто в большей степени формирует экономику района – постоянные жители или те, кто приезжает за услугами и развлечениями. Таким образом, экономика территории, обеспечивается не плотностью застройки, а качеством территории, ее привлекательностью. Городская среда с разнообразными точками притяжения, способна генерировать для города более значительную экономическую отдачу, чем сплошная жилая или офисная застройка.

В докладе были приведены примеры реализованных КРТ в Новосибирске и Екатеринбурге, где можно наблюдать значительное уплотнение за счет жилья, без соответствующей социальной инфраструктуры, что создает дополнительную нагрузку городскую социальную инфраструктуру. Отмечается такие проблемы реализации КРТ в регионах, как длительный инвестиционный цикл, сложности в согласовании частной и государственной собственности, а также позиция местных властей, зачастую не воспринимающих городскую среду как экономический актив. Однако, главной проблемой регионов является отсутствие специалистов, способных сформировать мастер-план территории КРТ, с учетом интересов города и жителей. В результате эта работа отдается на откуп застройщикам, для которых на первом месте экономика проекта.

Алексей Николаевич отметил, что, несмотря на проблему оттока населения из регионов, особенно молодежи, местные власти зачастую не рассматривают свои территории как потенциал для развития. Проекты должны гармонично вписываться в городскую среду, учитывая не только архитектурные аспекты, но и социально-экономические потребности, включая предоставление разнообразных услуг.

Москва сегодня реализует три масштабные программы: реновации жилья, комплексное развитие бывших промышленных зон и, с прошлого года, КРТ жилой застройки. Опыт столицы, обладающей богатым, но недостаточно систематизированным практическим багажом, необходимо обобщить и представить как методические рекомендации для других регионов.

Елена Игоревна Петровская, доцент кафедры градостроительства МАРХИ, осветила актуальный вопрос интеграции объектов культурного наследия, в особенности индустриального, в градостроительную структуру. Она поделилась своим обширным опытом в области изучения городской среды и разработкой методики «средового кода». На протяжении последних семи лет Елена Петровская исследовала зарубежные подходы к комплексному развитию территорий, анализируя шведские, английские и немецкие примеры. Особый акцент был сделан на том, как в этих странах в рамках КРТ решается вопрос создания рабочих мест и обеспечения связности территорий. В отличие от российской действительности, где арендные площади не всегда выполняют эту функцию, зарубежные проекты неизменно включают места приложения труда.

Сравнивая международную и отечественную практику работы с наследием, Елена Петровская отметила, что повышенное внимание к этой теме появилось после Второй мировой войны. Она упомянула международные конвенции и консультативные органы, активно содействующие сохранению наследия. Была обозначена параллель между международной и российской правовой базой в области охраны исторического наследия. Отмечено, что в международной практике, в отличие от российских строительных норм, местные муниципалитеты разрабатывают собственные нормативы, учитывая специфику территории, что позволяет им лучше разбираться в местных процессах и культурных особенностях. Затронут вопрос экономического сопровождения проектов, подчеркнув, что реконструкция памятников требует значительных вложений, и часто муниципалитетам необходима поддержка в рамках комплексных программ. Инвестиции направляются не только на реставрацию, но и на адаптивное использование объектов, популяризацию культурных ценностей и развитие туризма.

Елена Петровская представила концепцию "плазмы" как элемента городской композиции, противопоставив ее "каркасу". Также рассмотрены программы, сопровождающие проекты в сфере исторических поселений и охраны культурного ландшафта. Европейская система экономической реализации проектов отличается последовательностью: инициация, разработка и исследование, формирование концепции, оценка воздействия (включая социологическую и культурологическую), получение разрешений, софинансирование, строительство, надзор и постмониторинг. Такой поэтапный подход, где софинансирование играет ключевую роль, способствует балансированию интересов и устойчивому развитию объектов культурного наследия. Елена Игоревна подчеркнула отсутствие в российской практике механизма верификации принятых решений и практик, применяемых к объектам культурного наследия (ОКН). В отличие от европейской практики, где существует сформированный пул рекомендуемых приемов и практик для развития таких объектов, в России отсутствует системный подход к оценке эффективности реализованных решений во времени. Эта проблема усугубляется отсутствием постмониторинга как обязательного этапа развития территорий.

Российская правовая база, хотя и имела связь с международными стандартами, демонстрирует пробелы в практическом применении, особенно при переходе к процессам софинансирования и развития объектов. Несмотря на наличие программ поддержки, отсутствует устоявшаяся практика их применения. В Европе подобные процессы поставлены на поток, тогда как в России каждая ситуация представляет собой новую попытку найти модель развития. Существующие законодательные инструменты, такие как изменение генплана или правил землепользования и застройки, не решают проблему отсутствия гибкости. Жесткие федеральные нормативы не позволяют учитывать локальные особенности, бюджетные возможности или предлагать пул практик для работы с ОКН. Это приводит к демотивации инвесторов и девелоперов. Пример Выборга показывает, как отсутствие реальных стимулов и избыток разрешительных инстанций приводят к стагнации и разрушению исторической среды. Закон о комплексном развитии территорий (КРТ) предлагает ряд плюсов, но его акцент делается на развитие больших территорий, и работа с ОКН не выделена как отдельный тип. Часто инициатива исходит от правообладателей, которые могут быть заинтересованы в сокрытии, а не выявлении потенциальных ОКН. Печальный опыт участия в конкурсе на реновацию, где объект, являвшийся частью исторического ансамбля, был снесен после снятия статуса памятника, подтверждает опасения относительно применения КРТ.

Фрагментарный контроль, отсутствие просчета социальных эффектов и механизмов доступности, а также слабый постмониторинг являются существенными недостатками. Приоритет КРТ отдается сходимости бюджетов и целям застройщика, что приводит к игнорированию важных аспектов развития. Для преодоления этих проблем предлагается применять метод средового кода, который включает поэтапное исследование территории, выделение ареала идентичности, анализ средовых комплексов и сортировку параметров по

пространственным, социоутилитарным и эмоциональным составляющим. Такой подход позволяет глубже понять специфику городской единицы перед принятием решений о ее развитии. Елена Петровская подчеркнула важность комплексной оценки территории. Такая оценка призвана выявлять не только официально признанные памятники, но и средовые комплексы или объекты, имеющие ценность для местных жителей и истории места. Эти объекты, даже не будучи памятниками, могут формировать уникальный "дух места", который затем необходимо отразить в предпроектной документации, включая допустимый объем застройки, паспорта благоустройства, навигации, социальных практик и фасадных решений. Попытки внедрить такой подход, предпринятые на конкурсе реноваций, были проигнорированы жюри.

Эксперт представила свой подход к параметрам, основанный на механизмах человеческого восприятия, физиологии и социокультурных практиках. Исследуемые компоненты территории формируют ее "ДНК", что позволяет определить дальнейшую стратегию развития: подчеркнуть существующие качества или радикально изменить территорию. Анализ текущего состояния предшествует переосмыслению, которое впоследствии оценивается по трем фазам. Прогнозирование структуры застройки, включая красные линии и ансамбли, опирается на проект землепользования и межевания. Характер улично-дорожной сети, в особенности внутренняя, внутриобъектная, формирует образ жизни и обеспечивает разделение транспортных и пешеходных потоков. Пешеходные структуры и общественные пространства выступают основой для дальнейшей социокультурной жизни территории.

Зарубежный опыт показывает, что основой организации территории являются событийные структуры, на которые нанизываются лоты и которые организуют межевание. Пешеходные коридоры, акцентные места, а также сохраненные артефакты промышленных зон (рельсы, краны, водонапорные башни) придают территории уникальный образ и дух, формируя ее концепт. На этом же этапе рассчитываются социальные практики и нагрузки. Территории площадью более ста гектаров, в отличие от российских, где преобладает жилая застройка, включают учреждения общегородского или государственного значения: мусоросжигательные заводы, крупные корпорации, университеты, реконструируемые промышленные объекты.

Примеры, такие как Мальмский порт, демонстрируют интеграцию территории и международных логистических потоков. На уровне утилитарно-социальных параметров важны дизайн-код и правила благоустройства, которые направляют поведение людей и программируют среду, предотвращая возможные конфликты. На всех стадиях проекта необходимо участие междисциплинарной команды. Далее рассматриваются задачи и перспективы работы с объектами культурного наследия (ОКН) в рамках инструмента комплексного развития территорий (КРТ). Оценивается воздействие предлагаемых решений на наследие, проводится системное рассмотрение территории. Концепция проходит проверку через правила средового кода с привлечением фокус-групп. Оценка предложенных решений может проводиться как на основе экспертного мнения, так и путем детального исследования каждой фазы. Изучая трансформации промышленных территорий, рассматриваемых как ОКН, оценивается степень комплексности и внимательности к наследию. Отмечается, что некоторые проекты не просто сохраняют, но и улучшают территории, придавая им новый, более эффектный облик и оживляя их.

Анализ финансирования российских и зарубежных практик выявил ключевые факторы успеха проектов. Стратегии развития территорий могут включать приспособление промышленных объектов без добавления новых объемов или их интеграцию с новой застройкой. Приведенные примеры демонстрируют создание нового образа территории, отрыв от прошлого, возврат территории людям и получение прибыли. Отмечается, что некоторые реконструкции сохраняют форму без значительных вложений, являясь примером реконцепции с минимальным изменением объемов. Другой пример включает смешанное финансирование с участием европейских фондов. Реконструкция с

незначительным добавлением застройки сохраняет силуэт и восприятие территории, возвращает ее людям и приносит прибыль, максимально сохраняя модальный код. Реконструкция электростанции в центре Лондона, благодаря выгодному расположению, является прибыльной независимо от формата деятельности. В удаленных районах новая застройка необходима для перезапуска территории, но при этом сохраняется память места через материалы, силуэты и элементы. Оценивается количество участников финансирования и разработки проектов, их роль в курировании и целевом расходовании средств.

Кангина Евгения Николаевна, младший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН и аспирант РАНХиГС, выступая с докладом, затронула ключевые аспекты развития территорий, разделяя их на градостроительство, градопланирование и градоустройство. Она сразу уточнила, что её выступление, посвященное опорным населенным пунктам агломерации как основе пространственного развития и роли человека в генеральной схеме расселения, выходит за рамки основной темы семинара — регенерации исторических территорий. Доклад призван стимулировать научный поиск и обсуждение, предлагая на суд научного сообщества проект методологии, который авторы планируют развивать.

Актуальность темы обусловлена фундаментальным противоречием между всемирным трендом на человекоцентричность и его реализацией посредством преимущественно административно-технократических инструментов, часто воспроизводящих подходы советского градостроительства. Вместо обоснованного градоустройства, социально-ориентированного подхода, зачастую во главу угла ставится экономика. На что обращал внимание еще Л. Коган, указывая на необходимость обратной задачи — развития городов — подчинении урбанизации социальным интересам. Е. Заборова подчеркивала важность участия всех ключевых сторон, включая горожан, бизнес и властные структуры, для успешной реализации стратегий городского развития. Административные реформы, навязывая зачастую противоречивые векторы трансформации, и появление новых агломераций (согласно ФЗ №33) усиливают потребность в комплексном социолого-управленческом подходе к системе расселения.

Сложилась парадоксальная ситуация: существующая система градостроительства, основанная на естественно-научной парадигме, оказывается нечувствительной к потребностям индивида и местного сообщества. Необходимо найти пути синтеза существующих подходов для обеспечения соответствия антропоцентричности, социоцентричности и другим постулатам ООН-Хабитат.

Рассматриваются три стратегии развития: градостроительство, градопланирование и градоустройство. Градостроительство, ориентированное на территориальное планирование и зонирование, базируется на генеральной схеме расселения 1994 года, с последующими уточнениями в 1999 и 2003 годах. Несмотря на экономико-географическую направленность докладов, подобных докладу Кривова, наблюдается недостаток социологического подхода и антропоцентризма. Градопланирование же представляет собой управление развитием города посредством территориально-пространственной организации. Цели КРТ включают сбалансированное развитие, создание инфраструктуры и эффективность использования территории, однако отмечается значительное неравенство в его реализации между Москвой и регионами, что свидетельствует о сохраняющейся экономической направленности. КРТ обладает как плюсами (создание сбалансированной среды, расселение ветхого жилья, привлечение инвестиций), так и минусами (исключение населения из принятия решений, снос добротных построек при одновременном игнорировании аварийного жилья, непрозрачность механизмов).

Евгения Николаевна подчеркнула, что "социально ориентированное градоустройство" – это отечественный термин, один из двух, используемых в качестве синонима градопланированию и градостроительству. На основе идей Тамары Дридзе, которая рассматривала человека как неотъемлемую часть среды, а среду – как неразрывный

с человеком контекст обитания, пронизанный метаболическими процессами, формирование города предстает как соучаствующий процесс, конструктивный диалог. Эта концепция находила поддержку у таких деятелей, как Глазычев, Коган и Еницкий. Автор доклада миновала подробное изложение теории, полагая, что основные идеи знакомы большинству.

В промежуточном положении между второй и третьей стратегиями находится мастер-план. Важно понимать его не как новую версию генерального плана, а как платформу для согласования интересов, то есть как тактический, а не стратегический инструмент. На конференции No Priz отмечалось, что генеральные планы и мастер-планы за последние 2-4 года перестали соответствовать реалиям. Учитывая промежуточное положение мастер-плана, актуальным становится вопрос определения его места и правил работы с ним.

Особое внимание было уделено агломерации, где экономико-центричный подход, фактически принося местное в жертву центральному. Создание сети опорных населенных пунктов с концентрацией ресурсов, по мнению Орешникова, сводится к распределению численности населения. Возникает противоречие: опорный пункт не входит в городскую агломерацию, однако в случае Новоалтайска (Алтайский край) в перечне таких пунктов указано обратное, что свидетельствует либо о нарушении критерия, либо об размытости понятия агломерации.

Межпоселенческие территории, представляющие собой "белые пятна", также требуют внимания. Предложенная модель предполагает анализ территории как пространства, среды, системы, социального ландшафта и потенциала, имеющей инфраструктурно-логистическую или социокультурную/политическую стратегию. Ключевым является поиск потенциала территории и альтернативных путей развития. Важна синергия интересов крупного и малого бизнеса, социальных групп и населения, при активном вовлечении последних. Если территории не самоорганизуются, могут использоваться работы социологов в выстраивании альтернативных стратегий, в том числе связанных с градоустройством.

В перспективе авторами исследовательского коллектива планируется натурный эксперимент и разработка междисциплинарной модели, основанной на социальных науках. Это включает анализ специфики потенциала территории, ресурсного и инфраструктурного потенциала, социального ландшафта, а также оценку реализуемости альтернативных стратегий развития. Цель — доказать преимущества отказа от унифицированных шаблонов в пользу разнообразия, учитывая специфику каждой территории. Методология включает ситуационный анализ, обсуждение позиций заинтересованных сторон и разработку уникальных стратегий взаимодействия субъектов развития, с последующей возможностью нормативной регламентации успешных подходов.

Светлана Самуиловна Бачурина, доктор экономических и технических наук, ответственный секретарь Экспертного совета по строительству, промышленности стройматериалов и проблемам долевого строительства при Комитете Госдумы по строительству и ЖКХ, выступая с докладом на тему «Правовые аспекты взаимодействия с жителями в проектах комплексного развития территорий (КРТ)», поделилась своим видением. Суть проблемы заключается не столько в разработке законов, сколько в их практической реализации, оценке имеющихся ресурсов и, главное, в определении ответственных за эксплуатацию. Совершенствование законов требует осмысления, оценки и исследований. В контексте КРТ, основные полномочия переданы на уровень субъектов РФ. Успешное развитие территорий тесно связано с социальными аспектами и базовыми потребностями людей, включая наличие стабильной работы и уверенности в будущем, что стимулирует желание создавать семью. Она подчеркнула, что критика стоимости строительства квадратного метра некорректна по отношению к застройщикам, выполняющим генподряд. Решение о строительстве или о комплексном развитии территории принимает регулятор, а не сам застройщик.

Появившееся определение «специальный застройщик» свидетельствует о стремлении упорядочить процесс и определить ответственность. Привлечение материнских компаний и банковских структур становится необходимым для обеспечения финансовой устойчивости. Особый интерес представляет работа с объектами культурного наследия (ОКН). Их интеграция в новые территории возможна при условии обеспечения финансирования реставрации и их дальнейшего функционального использования. Это активно обсуждается с ДОМ.РФ. Важно не только сохранить ОКН, но и сделать их частью функционирования территории, определяя для них новую функцию, если прежняя нецелесообразна.

Ключевым в этом процессе является правильное целеполагание, подкрепленное системным пониманием инвестиционно-строительных проектов. Инвестиции могут принимать различные формы и зависят от множества факторов, включая доверие граждан к банкам в рамках долевого строительства. Проблемы с кредитованием под проекты КРТ свидетельствуют о необходимости четкого финансового планирования и понимания инвестиционной привлекательности проекта на начальных этапах.

Светлана Самуиловна подчеркнула, что успешное планирование, основанное на понимании инвестиционных процессов, аналогично работе промышленных предприятий. Предынвестиционные исследования, выбор технологий и определение заказчика (регулятор или частный инвестор) играют решающую роль. Деятельность в сфере КРТ требует приоритизации проектов, что находится в ведении регулятора. Исторический опыт, как, например, при развитии плана ГРЛО, показывает важность определения приоритетов и взаимосвязи между различными секторами экономики. Светлана Бачурина выразила согласие с оценками, данными в исследованиях и подчеркнула, что стратегия пространственного развития и предложения по расселению и размещению производительных сил должны учитывать региональную специфику. Научное и экономическое сообщество должно работать над этими вопросами, дорабатывая существующие методики. Только так, при активном использовании и совершенствовании, можно достичь результатов. Несмотря на то, что термин "регенерация" трактуется по-разному, Светлана Самуиловна акцентирует внимание на комплексном подходе. При наложении зон на территории с объектами культурного наследия (ОКН) возникают существенные ограничения, что требует тщательной историко-культурной экспертизы.

Особое значение, по мнению докладчика, имеет статус документов градостроительного проектирования. Градостроительное проектирование, являясь фундаментальным разделом, определяет плотность застройки, увязанную с транспортной и инженерной инфраструктурой. Важно повысить статус этой документации, обеспечив независимую экспертизу, поскольку именно проект планировки территории является основополагающим документом, предшествующим проекту КРТ. Линейные объекты, малоэтажные жилые комплексы, загородное жилье – все это требует точного проекта планировки с проектом межевания. Несмотря на федеральные требования к проектам планировки, региональные особенности играют ключевую роль. В случаях, когда территория имеет статус ОКН или особых природных территорий (ООПТ), необходимо руководствоваться 73-м Федеральным законом. Существуют несостыковки между различными уровнями законодательства, что приводит к "серым зонам". Отраслевое законодательство, преподающееся в вузах, также нуждается в усилении.

По мнению Светланы Самуиловны, настало время повысить статус градостроительной документации. Научное сообщество должно доказать, что эта документация учитывает историческую и природную ценность территорий, а также особенности промышленных объектов и объектов культуры. Необходимо усилить правоприменение и усовершенствовать нормативную базу, обеспечив эффективную работу системы как по вертикали, так и по горизонтали.

Конотопов Павел Юрьевич, эксперт в области стратегирования и цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы, системный аналитик ООО

«Фастэк», соучредитель АНО «Экспертно-аналитический центр «Усть-Качка»», г. Москва в докладе на тему «Приоритезация проектов пространственного развития на основе анализа и сопоставления территориально связанных потенциалов и факторов развития» отметил, что управление пространственным или комплексным социально-экономическим и пространственным развитием для него является той сферой, для которой необходимо создавать инструменты для лиц, принимающих решения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Докладчик констатировал, что методологическая база управления комплексным пространственным развитием на сегодняшний день крайне слабо развита, несмотря на прогресс в области статистических измерений и наличие опыта в градостроительстве. Область социально-экономического управления остается "белым пятном", лишенным сценариев и моделей. Он критически отозвался о распространенной практике бездумного копирования успешного опыта других регионов или стран, игнорируя граничные условия его применимости.

Переход к рыночному регулированию в 1990-х годах, поспешный и неаккуратный, привел к серьезным негативным последствиям: коллапсу денежной системы, дезорганизации управления, нарушению производственных связей, потере рынков и фрагментации технологических цепочек. Несмотря на это, считалось, что возврат к прежней индустриальной модели экономики невозможен.

Сегодня, спустя 30 лет, Россия находится в состоянии ментально-рыночной экономики, где все субъекты надеются на саморегуляцию рынка. Централизованная система управления демонтирована, кадровый ресурс исчерпан, а производственный и технологический потенциал фрагментирован. При этом российская экономика институционально зависима от внешних структур, что создает значительные сложности для реформирования и управления пространственным развитием.

Период стабильного развития, когда рыночная экономика демонстрировала преимущества, исчерпан. Сегодня невозможно говорить о стабильности или свободе от внешнеэкономических манипуляций. Рынок выходит из-под контроля, а созданные за 30 лет инструменты управления перестают работать. Наблюдается гонка технологических потенциалов, сворачивание международной кооперации, фрагментация глобального рынка и разрыв логистических связей. Завершается цикл финансовой экономики, где инвестиционные ресурсы не всегда позволяют приобрести активы, способные изменить экономическую ситуацию. Начинается цикл физической экономики, где физические ресурсы и технологии становятся труднодоступными.

Рынок из "лекарства" превращается в "болезнь", что требует поиска альтернативных механизмов управления и принятия решений. Происходит глобальная технологическая и институциональная трансформация: конкуренция издержек сменяется конкуренцией закрывающих технологий, а мерилем эффективности становится не финансовый доход, а предотвращенный ущерб. Ведется борьба за контроль над будущими технологическими укладами.

Сложившаяся ситуация требует отказа от иллюзии постиндустриального развития, где сфера услуг якобы компенсирует отсутствие фундаментальных отраслей. Комплексное социально-экономическое и пространственное развитие становится вопросом организации новой экономики, определения локаций для развития промышленных и инфраструктурных активов, поиска механизмов обеспечения их человеческими ресурсами и движения по неоиндустриальной траектории. Территориям нужны новые экономические смыслы и проекты, наполняющие жизнь людей мотивацией.

Императивами современного управления становятся непрерывное стратегирование, адаптивное управление, межсекторная кооперация и быстрые, точные инвестиции, направленные, прежде всего, на социальную отдачу. В современном лексиконе управления все чаще появляются слова "администрирование" и "кооперация" вместо "регулирования" и "конкуренции". Акцент смещается на комплексность и баланс социально-экономического и пространственного развития, где для России первостепенное значение имеет социально-

экономический аспект – создание смыслов, ради которых существуют города как центры консолидации людей для достижения жизненных и экономических целей.

Он подчеркнул, что ключевым моментом является регенерация территорий, поскольку не только города, но и целые регионы теряют свой первоначальный смысл. Это обусловлено множеством факторов, включая экологические проблемы, глобальное потепление и климатические изменения. В условиях дефицита воды на юге и таяния вечной мерзлоты на севере, регионы утрачивают свою прежнюю значимость. Это бросает вызов формированию территориальной основы для принятия решений, включая экономическую и социальную обоснованность размещения новых активов и развития инфраструктуры. Комплексное пространственное развитие территорий выходит за рамки простого инфраструктурного улучшения.

Павел Конотопов отметил, что для каждого региона необходимо определить новый смысл, экономическое наполнение и специализацию. Это позволит найти мотивационные и целевые ориентиры для дальнейшего существования. Государство должно постоянно переосмысливать смыслы и свое место в истории. Исход населения из исторических территорий свидетельствует о неприятии людьми наблюдаемого вектора будущего. Люди ищут альтернативное будущее и смысл существования, и если они не находят его на локальном или региональном уровне, они покидают страну. Мелкие улучшения не способны переломить миграционные тенденции. Существующая стратегия пространственного развития отражает отдельные симптомы, но не обеспечена методически. Отсутствуют модели для описания эффективной системы расселения. Стратегия предлагает компенсирующие меры, такие как создание сети опорных населенных пунктов, которые должны формировать социально-экономический каркас и обеспечивать человеческие ресурсы. Также предлагается механизм обеспечения доступности услуг. Однако, список опорных населенных пунктов сформирован произвольно, без четких критериев. Создание цифровой платформы управления реализацией стратегии также страдает от отсутствия качественных инструментов. Несмотря на обилие данных, они не позволяют принимать комплексные решения.

Задачи пространственного развития, такие как сбалансированная территориальная организация и повышение численности населения, остаются пафосными, поскольку научно-методологический инструментарий для их решения отсутствует. Военно-политическая обстановка и ресурсный дефицит усложняют реализацию стратегии.

Приоритет отдается геостратегическим территориям: новые субъекты, Северный Кавказ, Арктика, Дальний Восток и приграничные территории. В этих условиях невозможно обеспечить ресурсами все опорные пункты. Проекты должны быть точечными, создавать точки притяжения и формировать эпицентры развития, соответствующие неоиндустриальным концепциям. Акцент на мастер-планах, демонстрирующих "сладкую жизнь", может быть ошибочным. Необходимы более сложные подходы к описанию территорий и критериям выбора объектов для создания. Наука должна разработать модели оценки потенциалов территорий для создания научно обоснованной теории пространственного развития, применимой к условиям России.

Беляева Елена Львовна, кандидат технических наук, советник РААСН и эксперт комиссии при Общественном совете Минстроя России, высоко оценила доклад, подчеркнув его особую ценность. Она отметила, что градостроительное развитие, включая реконструкцию исторических зон, немислимо без прочной экономической базы. Вспоминая свой опыт работы над генсхемой расселения в 90-х годах, Елена Львовна отметила выдающуюся методическую проработку того периода, в частности, оценку техногенного потенциала территорий с учетом множества факторов, включая транспортную нагрузку и состояние основных производственных фондов. Это позволяло проводить комплексную экологическую оценку. Она привела в пример работу над картой радиационной обстановки России, проведенную на фоне аварии в Чернобыле. Тогда удалось выявить, что значительные территории страны, даже находясь на отдалении от

АЭС, имели схожие с зоной отчуждения показатели радиации. Это привело к пересмотру программ переселения жителей и получило высокую оценку МЧС, продемонстрировав способность решать сложнейшие задачи. Елена Львовна убеждена, что методология и уровень разработок прошлых лет, особенно 50-70-х годов, зачастую превосходят современные исследования. Она призвала молодую смену обращаться к фундаментальным трудам, таким как «Атлас СССР» 1967 года, которые охватывали широкий спектр данных и не могли быть воспроизведены ни одним современным институтом. Она подчеркнула важность корректной статистической отчетности и серьезных исследований, которые были присущи проектам того времени. В заключение, Елена Львовна рекомендовала обратиться к наследию прошлых десятилетий, чтобы заложить прочный фундамент для современных методологий проектирования.

Конотопов Павел Юрьевич поделился своим видением вопросов, связанных с цифровым будущим. Он подчеркнул необходимость интеграции накопленного опыта, полученного в рамках проектов Кепс и SOBS, в современную цифровую реальность.

По мнению Конотопова, Минэкономразвития демонстрирует недостаточный интерес к ранее разработанным моделям и злоупотребляет упрощенными методиками экономического анализа. Это, в свою очередь, препятствует созданию эффективных инструментов для пространственного и социально-экономического прогнозирования. Вместо комплексного анализа, наблюдается работа с разрозненными показателями, отсутствие индикаторов для сопоставления потенциалов территорий и единой теории развития. Эксперт отметил, что существующие подходы к анализу и сопоставлению территорий либо устарели, либо не были должным образом синтезированы. Особую обеспокоенность вызывает управление вниманием лиц, принимающих решения. Использование большого числа статистических показателей, каждый из которых сам по себе ценен, но лишен информативности для принятия конкретного решения, непродуктивно. Павел Конотопов привел пример принятия решений о городском развитии на основе карт, имитирующих компоненты атласов, что, по его мнению, является не совсем обоснованным.

Он провел параллель с неоиндустриальной экономикой (неоэкономикой), считая ее не галлюцинацией, а реальностью, определяемой трендами в энергетике (малая энергетика, безуглеродные технологии), развитием робототехники, телематики и дистанционного управления. Эти тенденции, включая появление автономного производственного оборудования и изменение роли человека-оператора, открывают перспективы для возрождения малых городов с богатой историей и культурой. Однако, Павел Конотопов акцентировал внимание на том, что малым городам необходимо предложить экономическое приложение для своих жителей. Он выделил потребность в инженерах, в то время как роль юристов снижается из-за развития искусственного интеллекта. Грамотная инженерия, по его мнению, останется за человеком до тех пор, пока не будет полностью интегрирован логический ИИ.

В завершение, эксперт выразил уверенность, что неоиндустриальная экономика, в отличие от хайпа вокруг финансовой информатики, станет реальной ценностью. Он также отметил, что гиперурбанизация постепенно сходит на нет, наблюдаются депопуляция в крупных городах и перерождение культурных столиц. Этим объясняется оправданность вектора на развитие малых городов, несмотря на сохраняющиеся вызовы.

Алексей Николаевич Расходчиков отметил, что междисциплинарный научный семинар предполагает взгляд на обсуждаемые вопросы с разных предметных областей, что способствует появлению новой и полезной информации. С его точки зрения, часто употребляемое понятие «социально-экономическое» зачастую сводится лишь к экономическим аспектам, игнорируя человека. В качестве примера он привел представленный слайд, где социальная составляющая ограничивается демографическим потенциалом, или, как выразился автор, «рожательным потенциалом». Расходчиков напомнил слова французского социолога Алена Турена о том, что экономика бесчеловечна

по своей природе, поскольку не содержит человека в своем предмете. Он считает, что такой узкий взгляд приводит к однобокой картине, где основное внимание уделяется производству и технологиям, в то время как смыслы и образ будущего, как бы их ни пытались транслировать, не находят понимания. Причиной этого, по мнению социолога, является неверная социально-экономическая парадигма, где смешиваются несовместимые элементы. Он призвал серьезно задуматься о сути «социального» и способах измерения социального потенциала территорий, признавая, что многие вопросы в социологии пока не имеют ответов и методологий.

В ответ **Павел Конотопов** предложил не ломать устоявшийся штамп «социально-экономическое развитие», а наполнять его актуальным смыслом. Он пояснил, что наименования сфер-потенциалов, такие как «социально-демографический», «природа-экология», «экономика-технологии», часто содержат в себе два разных, но связанных через дефис понятия, подчеркивающих междисциплинарный характер. Создание этих категорий, по его словам, было непростым процессом. Страт-потенциалы представляют собой уровневые характеристики, включающие первичные ресурсы, инфраструктуру, институты и мотивации. Павел Юрьевич подчеркнул сложность предмета, но отметил, что в условиях русского языка, где новые термины рождаются с трудом, приходится искать новое наполнение для существующей, пусть и кажущейся избитой, терминологии.

Заключение

На первом семинаре 2026 года, посвященном проблематике регенерации и развития исторических территорий, были рассмотрены перспективные направления исследования вопросов методологии (подходов), методики и практики обоснования и принятия решений, касающихся различных объектов и территорий -от проектов КРТ в регионах и городах, до Генсхемы расселения России и стратегического планирования пространственного развития. Были заслушаны интересные доклады, прошли обсуждения, даны критические замечания. В сделанных докладах и при последовавших за ними обсуждениях, главным был их междисциплинарный характер. Все выступавшие и участники дискуссии отметили терминологическую неоднородность предмета, отсутствие четких определений и критериев оценки множества социальных факторов, в том числе социоэкономических и социокультурных, что осложняет выработку и оценку проектных решений.

Присутствующие согласились с тем, что на сегодняшний день Организаторы межотраслевого семинара предлагают на втором, планируемом семинаре, сосредоточиться на вопросах критериев и методов социокультурной, архитектурно-градостроительной и социологической оценки проектов для различных видов и уровней и задач градостроительного проектирования, социальной диагностики и прогнозирования, планирования пространственным развитием.

Присутствующие и участники дискуссии согласились с тем, что в современных условиях необходимо повышение статуса, роли, обоснованности градостроительных проектов объектов различного вида и уровня, в том числе касающихся непосредственных интересов населения и развития градообразующей базы-промышленности, транспорта и других отраслей хозяйства, а также с тем, что во всех видах проектирования должны прогнозироваться и учитываться реализуемость проектов, зависящая от социологических факторов-инвестиционных возможностей и привлекательности для населения. Особо отмечены необходимость развития нормативно-методической базы проектирования, социологического обоснования и оценки проектов, соблюдения законодательства о сохранении культурного наследия (и статуса ОКН), об особо охраняемых природных территориях (и статуса ООПТ), а также с важностью разработки специальных критериев и методов социально-экономической и социокультурной оценки для проектов различного уровня и вида с учетом региональных особенностей субъектов РФ, сохранения исторической среды и архитектурно-градостроительного облика городов.